

Она была явно одета в простую одежду, ее волосы были разбросаны, а лоб был в синяках, но в тот момент, когда она обернулась, у нее, казалось, были достойные внушительные манеры, как у короля. Все заткнулись. Они хотели посмотреть на нее, но не осмеливались.

«Небеса не любят меня?»»

Гун И Мо рассмеялась.

Дождь почти прекратился, но раскаты грома усилились. Казалось, он разрывает небо на части.

В этой ситуации она все еще была в состоянии произнести свои слова, и они дошли до всех ушей. Те, кто боялся гнева небес, хотели убежать, но в то же время были ошеломлены и застыли на своем первоначальном месте из-за ее величественной внушительной манеры. Их сердца затрепетали.

Она улыбнулась и посмотрела на небо. Она не скрывала убийственного взгляда своих глаз.

Всем казалось, что они слышат, как воют и плачут призраки. Раздавались трагические крики, от которых они немели, но если прислушаться повнимательнее, то казалось, что они одновременно ничего не слышат.

В это время Гун И Мо приоткрыла губы и указала на небо, ее внушительные манеры шокировали.

Во время смеха, «Смотри! Сегодня я верну себе свое положение и славу! Мне все равно, нравится я небесам или нет. У них нет другого выбора, кроме как повиноваться мне!»»

После того, как она закончила, небо испустило свой самый громкий рев, как будто небеса шли против ее слов. По сравнению с мрачным небом она была такой ничтожной и маленькой!

Но Гун И Мо не боялась.

Обращаясь к потрясенному императору, она сказала: «Император-отец, спроси небеса!»»

Гун Чэн был по-настоящему напуган. Даже он хотел подчиниться Гун И Мо, когда она указала на небо, демонстрируя высокомерие и ауру доминирования, а также то, насколько спокойным и небрежным было ее отношение.

Поэтому, услышав слова Гун И Мо, он почти бессознательно повиновался и повторил ее слова.

Прямо сейчас дождь полностью прекратился, но гром, казалось, был в нескольких дюймах от них. Синий и фиолетовый искрились и взрывались без остановки. Казалось, небеса оказывают последнее сопротивление. Это была такая страшная сцена, которая происходила лишь раз в столетие. Он не мог не дрожать, стоя на Тяньтае и разговаривая.

«Сегодня зима декабря 1921 года. Я-третий император ДаЮ, Гун Чэн. Вот я прошу небеса... У меня есть дочь, умная и умная. Она внесла большой вклад в дело ДаЮ и простых людей. Она хорошо осведомлена и может взять на себя тяжелую ответственность. В результате я даровал ей тот же статус, что и наследному принцу, и она получила титул Феникса Славы!»»

Сказав все это, он немного занервничал.

«Небеса, пожалуйста, дайте мне ваше указание!»»

«Небеса, пожалуйста, дайте нам ваше указание!»»

Сказав это, Гун Цзюэ тоже опустился на колени и сказал справедливо:

После того, как он опустился на колени, все императорские гвардейцы встали на колени в прямую линию.

«Небеса, пожалуйста, дайте нам ваше указание!»»

Люди смотрели на Гун Цзюэ в положительном свете после того, как он строго наказал коррумпированного чиновника, и даже больше, было много простых людей, которые все еще верили в Гун И Мо. Поэтому они искренне преклонили колени.

Видя, что Гун Цзюэ опустился на колени, чиновники тоже не осмелились не преклонить колен. Поэтому все преклонили колени перед Тяньтаем.

«Небеса, пожалуйста, дайте нам ваше указание!»»

Голоса разнеслись по всему имперскому городу, и у всех сердца разрывались от чувств. Все с уважением посмотрели на Гун И Мо.

Однако Гун И Мо не опустилась на колени. Она посмотрела на небо и торжествующе улыбнулась.

Сначала она должна была опуститься на колени, но только сказала: «Сегодня я восстанавливаю свое положение. Небо, пожалуйста, благослови нас и дай нам счастливое предзнаменование!!»»

Ее слова шокировали всех, и все посмотрели вверх. Но что они увидели, когда посмотрели вверх?

Звук грома внезапно исчез, и мрачное небо исчезло.

Затем появился солнечный луч, и солнце пробилось сквозь облака. Солнце светило на них!

Небеса явились!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1634338>